

Вес, давивший на Вэнь Сяоци, исчез, и он поднялся, побежав к шатающемуся Цзи Юйчуаню.

Солнечный свет пробивался сквозь листву, освещая тело Ло Дунсюня, покрытое кровью. Се Вэй присел, осторожно поднял его и покачал головой. Вэнь Сяоци подвел Цзи Юйчуаня, и тот, вытирая кровь с лица, слабо спросил:

— Как он?

— Обычный человек бы уже умер, — Се Вэй вдруг усмехнулся. — Каждый раз, когда я тебя вижу, ты теряешь душу. Но мне нужна лишь часть его души.

Ло Цзылин, вернувшись в город, сразу же получила известие, что Ло Дунсюнь и Цзи Юйчуань едва выжили. Говорили, что они вернулись в крови, и их привел некий Се Вэй, гадалец. Оба были без сознания.

Управляющие двух домов строго запретили слугам распространять какие-либо слухи, сказав лишь, что те получили легкие ранения в драке на Горе Южной Тьмы. Таким образом, образ Горы Южной Тьмы как опасного места укрепился в сознании жителей Города Цзян — Гора Южной Тьмы слишком опасна, не ходите туда! Два молодых господина поссорились и вернулись в крови.

Се Вэй использовал половину своего внутреннего ядра, чтобы зафиксировать душу Ло Дунсюня, и одолжил ему часть своей души. Ло Дунсюнь наконец задышал. Цзи Юйчуань же, по пути обратно, запечатал свои акупунктурные точки и до сих пор оставался в коме.

После того как Ло Дунсюнь вышел из опасности, Ло Цзылин, как ни в чем не бывало, пришла в дом проведать Цзи Юйчуаня. Вэнь Сяоци восхищался ее стойкостью — даже после того, как Цзи Юйчуань в одностороннем порядке разорвал помолвку, Ло Цзылин вела себя так, будто ничего не произошло, соблюдая все приличия. После визита она нашла Сяоци и подробно расспросила о том, что произошло за эти дни. Сяоци ответил почти так же, как и Се Вэй, добавив несколько деталей.

— Лин-цзе, — остановил ее Сяоци, когда она уже собиралась уходить, — они не разрешают мне видеть гунцзы, не могли бы вы...

Лю Бо упрекнул Сяоци за то, что он не защитил гунцзы, и наказал его, отправив на кухню, запретив заходить в аптеку. Ло Цзылин поняла, погладила Сяоци по голове и улыбнулась.

— Хорошо, Сяоци, когда будешь навещать гунцзы, говори тихо, понял?

— Да, — кивнул Сяоци.

Ло Цзылин добавила:

— В последние дни в городе происходят странные вещи. Не броди где попало, заботься о своем гунцзы.

Пока Цзи Юйчуань и другие отсутствовали, вода из Озера Цимэн вышла из берегов, затопив дома по обеим сторонам. Гнилой дракон просыпался.

Сяоци хотел спросить, что она думает о Цзи Юйчуане, но понимал, что это бесполезно. Ло Цзылин была слишком сильной, чтобы показывать свою слабость перед другими.

Благодаря помощи Ло Цзылин Лю Бо наконец разрешил Сяоци вернуться в аптеку. В полдень, когда многие дремали, Сяоци пробрался в комнату, где лежал Цзи Юйчуань. Тот был бледен, его дыхание было поверхностным. Красный шрам на лице вызывал у Сяоци неприятные ощущения, хотя он сам недавно в ярости царапал и даже кусал его.

Владыка демонов был крайне собственническим, хотя сам вызывал желание обладать им.

Демоны, вызванные Мяо Цзи, хоть и были лишь иллюзиями, наносили реальный урон. То, что ты видишь, становится реальным, и ты сам даешь ему жизнь, чтобы оно причинило тебе вред.

Думая о том, сколько еще шрамов осталось на теле Цзи Юйчуаня, Сяоци понял, что он действительно ни на что не годен. На обратном пути Цзи Юйчуань почувствовал, что не может контролировать желание схватить меч. Се Вэй был занят поддержанием жизни Ло Дунсюня, и Цзи Юйчуань сам запечатал свои точки, чтобы сдержать граничащую с безумием жажду убийства.

Сяоци долго сидел у кровати Цзи Юйчуаня, пока наконец не вспомнил о орхидее, которую украл из сада. Достав ее из-за пазухи, он увидел, что она завяла, но все равно положил ее под кровать Цзи Юйчуаня.

На западном небе загорелись огненные облака. Люди в доме, не подозревая о надвигающейся беде, обсуждали это редкое зрелище, а некоторые даже залезли на высокие ветки деревьев, чтобы лучше рассмотреть.

— Много лет не видел таких красивых огненных облаков. Кажется, в последний раз я видел что-то подобное, когда был подростком...

— Ты говоришь о временах, когда был прежний губернатор? Я помню...

Сяоци взглянул на зарево на небе и вздохнул.

— Мальчик, о чем ты вздыхаешь? — похлопал его по голове управляющий. — Гунцзы скоро поправится, не падай духом. Посмотри, как красиво.

— Нет, управляющий, эти облака не к добру. Они похожи на кровь.

— Что ты понимаешь? Древние говорили, что это ткань, которую тклет Небесная ткачиха.

Город Цзян находится вне трех миров и шести путей, как же он может видеть ткань Небесной ткачихи?

— Управляющий, когда мы с гунцзы были в походе, я слышал, как Се Вэй говорил, что в Городе Цзян скоро произойдут перемены. Все в доме должны быть осторожны и не выходить без нужды.

— Это и так понятно, Ло-сяоцзе уже говорила об этом. Ты только один раз вышел с гунцзы и уже стал всезнайкой?

Сяоци вздохнул. «Детский паралич — это детский паралич. На всю жизнь».

Через несколько дней после огненных облаков в Городе Цзян начались непрерывные дожди. Вода в Озере Цимэн продолжала подниматься, затопив дома в низинах. Ло Цзылин, предвидя это, заранее переселила жителей берега в убежища на возвышенностях. Некоторые упрямы

отказались уходить и оказались окружены водой. Ло Цзылин отправила лодки для спасения, но никто не выжил.

Каждый день, выходя из аптеки за водой, Сяоци слышал, как слуги обсуждали ситуацию в городе. К счастью, дом Цзи находился на возвышенности, и пока не было причин для беспокойства. Вэнь Сяоци, пока дождь был еще слабым, выкопал несколько орхидей из сада и поставил их в комнате Цзи Юйчуаня. Се Вэй сказал, что Цзи Юйчуань слишком сильно запечатал свои точки, нарушив циркуляцию энергии и навредив себе, и потребуется еще несколько дней, чтобы он очнулся. Учитывая множество внешних ран, даже если он проснется, ему придется пролежать еще десять-пятнадцать дней.

Цзи Юйчуань иногда был чрезвычайно строг к себе и сдержан, но тогда он был настолько решительным, что готов был причинить себе вред, лишь бы не поддаться демоническим иллюзиям. Он, должно быть, понял, что имела в виду Мяо Цзи, и знал значение Черной земли. Иначе зачем ему было так сдерживать себя? Но сколько на самом деле знал Цзи Юйчуань? С какой целью он отправился на Гору Южной Тьмы? И почему он разорвал помолвку с Ло Цзылин? Неужели Ло Цзылин больше не должна умирать?

— Сяо Мэй, гнилой дракон проснулся. Се Вэй сражается с ним, — Вэнь Сяоци, воспользовавшись временем отдыха, сидел у кровати Цзи Юйчуаня и смотрел на хмурое небо. Время от времени сверкали молнии, но грома не было. — Я не хотел тебя кусать, правда. Я просто не мог сдержаться, как и ты не мог сдержать желание убивать. Сяо Мэй? Если бы ты был Сяо Мэй... — Вэнь Сяоци чувствовал разочарование. В этом хаотичном мире он не знал, сколько еще проживет. Хотя у него была «золотая рука», он не мог изменить свою судьбу. Единственный, за кого можно было ухватиться, — Владыка демонов, который, скорее всего, был современным человеком, но это не так.

— ...Не шуми.

Сяоци вздрогнул, услышав этот голос. Цзи Юйчуань открыл глаза и снова закрыл их.

— Сяо Мэй, ты проснулся?

— Кто такой Сяо Мэй? — открыл глаза Цзи Юйчуань. — Дай мне поспать.

Сяоци обрадовался, что Цзи Юйчуань очнулся, и тихо побежал сообщить об этом остальным. На пути он встретил А Му, который собирался выйти из кухни. Сяоци внезапно вспомнил что-то и остановил его, не позволяя выйти. А Му подумал, что Сяоци снова сошел с ума, и отдал его на попечение восьми слуг, а сам вышел. Сяоци, видя, что А Му ушел, подумал: «У каждого своя судьба».

Вскоре после ухода А Му дождь усилился. Ливень обрушился с грохотом, похожим на гром, а ветер поднимал солому с крыш. Дома шатались, а слуги дома Цзи прятались под крепкими навесами, с удивлением наблюдая за тем, как небо затянуто тучами.

Казалось, начался град, и грохот был оглушительным.

Один из слуг в зеленой одежде вдруг закричал:

— Смотрите, с неба падают камни!

И тут же был сбит камнем. В темноте, под шквалом дождя и ветра, с неба падали камни разных размеров, разбивая черепицу на крышах. Гром стал еще громче.

<http://bllate.org/book/17665/1646354>